

Девушки разошлись, но не успели уснуть, как пришла Пышка, каждой вручив по пакетик воскурений. Она объяснила, что это снотворное. Чтобы их не заподозрили. Подмешать немного порошка в уже растопленный воск свечей, и все посчитают, что их просто усыпили.

Так как отказываться от воскурений не было нужды, остальные послушались, смешав порошок с расплавленным воском, правда инави всё равно держалась подальше от свечи, на всякий случай. А когда поднялся шум и гам, все четверо долго не могли проснуться, когда их настойчиво будили служанки.

Что ж, эту ночь они пережили, осталось, если верить тому, что она слышала, четыре. После прибудет Финэхас, по возвращению которого, в этом инави была уверена, что-то должно произойти. И почему-то девушка испытывала трепет от того, что вновь сможет увидеть его.

Девушки получили даже больше, чем того желали. Из-за множества слуг, ставших свидетелями вопиющего злонамеренного поступка, негодяи не осмеливались действовать столь нагло. Им пришлось затаиться. А стража занялась расследованием.

Девушки затягивали с показаниями, как могли. Однако обвинения нашли себя неожиданно. Помимо евнухов, служанок и нескольких наложников, к казни приговорили Морриган. Этому были удивлены все, кроме Мив-шер.

Утром, за несколько часов до начала расследования, инави прокралась в комнату Пышки, украла у неё немного снотворного порошка, и испачкала им руки Морриган, а также спрятала остатки в её личных вещах. При этом кристалл записи, который Морриган сделала на их небольшой встрече с заговором, Мив-шер уничтожила, смыв осколки в канализацию у неё же в комнате.

Больше всего радовалась Пышка, посчитавшая, что рыжая решила украсть у неё полезное средство, а сама же за это поплатилась.

Но и сама Пышка прожила не долго. Накануне дня Икс, как назвала предполагаемую дату какого-то, возможно, несбыточного, события Мив-шер, Пышка подавилась собственной рвотой, а когда в её комнате нашли разные яды и противоядия, то все смерти от ядов повесили на несчастную.

Осталось двое, и следовало быть предельно аккуратными. Обе девушки понимали, что эта ночь решит всё. И вечером, прогуливаясь вместе в саду, они молчали.

- У меня такое чувство, что ты действительно благословлена богиней Баст, Шер, - нарушила тишину Силис. За эти дни они почти успели подружиться, многое рассказав друг другу. Вернее, больше рассказывала Силис, а Мив-шер впитывала это, точно морская губка.

- Мне часто это говорят, - привычно повторила свои слова инави, думая о другом.

– Я знаю, что не увижу сына, – эти слова заставили Мив-шер посмотреть на спутницу с удивлением. – Неужели ты действительно верила, что в этом гареме нужно больше одной женщины. Ты же видела, какой он, наш правитель. Женщина ему нужна только для продолжения рода. И любой из нас повезёт, если мы сумеем выжить. Но я знаю, что это буду не я. Поэтому, прошу, сдержи своё слово. А когда выполнишь его... нет, не волнуйся, я не собираюсь просить воспитать моего мальчика. Просто отвези его моей матери. Она живёт в городе Садонис, на планете Дилинея. Она позаботится о внуке, я уверена.

– Хорошо, – согласилась инави.

Вечером они разошлись каждая по своим спальням, ждать конца. Или начала.

Сложив под одеялом валики и подушки так, чтобы в темноте было похоже на спящего человека, Мив-шер выскользнула на крышу. Она пробралась к комнате Силис, безмолвной тенью замерев на карнизе. Если представится шанс, девушка готова была рискнуть и спасти свою нечаянную подругу. Инави сама была сиротой, воспитанной дедом и бабушкой. И как бы те её ни любили, любовь эта не могла заменить любовь матери. Испытывая некоторые чувства к Силис, Мив-шер не хотела подобной участи её сыну.

И когда в комнату, осторожно открыв дверь, уже глубокой ночью вошёл мужчина, направившись к кровати, где одурманенная снотворным спала Силис, Мив-шер бросилась в бой.

На стороне инави был эффект неожиданности. Она сумела обезвредить противника, но не учла, что он пришёл не один. И когда помощник ворвался в комнату, девушке пришлось готовиться к открытому бою, в котором она была не сильна.

Однако едва мужчина успел ринуться на инави, как потоком силы его откинуло прочь, и в комнату вошёл тот, при виде которого сердце Мив-шер рухнуло в желудок.

– Достаточно, – холодно сказал Финэхас, глядя на инави своими янтарными глазами. – Кажется, я немного опоздал, но, к счастью, не совсем. Идите за мной, миледи, а ты, – он посмотрел на того, кто собирался прибить инави. – Возьми на руки вторую леди и предельно осторожно, чтобы даже волосок не упал с её головы, неси её за нами.

Даже если несостоявшийся убийца хотел пожертвовать собой, убив Силис по пути, возможности ему не представилось. Едва Финэхас и Мив-шер вышли из комнаты, их окружили воины, очевидно, преданные советнику. Другая их часть окружила убийцу с Силис на руках, а третья как раз скручивала тех двоих, что сунулись в пустую комнату инави.

Девушка молча следовала за советником, не решаясь что-либо спрашивать. И он сам не торопился с разговорами, очевидно не до конца доверяя своим стражам или просто не желая попусту трепать языком.

Они миновали гарем, войдя во внутренние покои Фараона. Тот уже был разбужен и поднят с постели, ожидая в гостиной, куда вошли Финэхас, Мив-шер, все живые убийцы, один из которых нёс на руках Силис, и несколько стражей советника.

- Что происходит, Финэхас?! - раздражённо и, как показалось Мив-шер, испуганно спросил Фараон.

Только теперь инави поняла, что впервые видит этого молодого человека без одного из фаворитов. По той или иной причине они не присутствовали, и Фараон очень заметно нервничал. Тем не менее советник был спокоен, как стоячая вода.

- Ваше Величество, - хотя мужчина говорил вежливо, он даже не подумал поклониться. - Я же предупреждал Вас, что следует держать в узде своего любимчика.

- Анпу не причём! - торопливо воскликнул Фараон, но в руках советника появился шар воды, который демонстрировал картинки смертей наложниц, с последующей платой слугам и лекарям, которая поступала из рук главного фаворита.

- Я скрывал это ради Вас, Ваше Величество. Но дальше это продолжаться не может. Вам в следующем году двадцать пять, - при этих словах девушка удивлённо вскинула бровь. Она думала, что советник окажется старше. - Вам необходима хотя бы жена, а лучше - наследник. Вы же знаете...

- Ты сам говорил, что пророчество - это бред и не стоит ему верить! - перебил советника Фараон, но тот, словно и не заметив, продолжил:

- Конечно, и я не устану это повторять. Но народ, и не только простые люди, но и Ваши чиновники, в большинстве своём, верят в него. Вам следует объявить женщину супругой, а лучше - зачать ребёнка. Но давайте двигаться на шаг за раз. Достаточно будет просто взять жену, не делая её своей царицей. Ведь Вы уже договорились со своим... Анпу, что он подарит Вам сестру, которая будет в полном Вашем и его подчинении...

- Откуда... - договорить Фараон снова не успел, так как Финэхас его прервал:

- К сожалению, этот замысел невозможен. Во-первых, - не обращая внимания на Фараона, который пытался что-то сказать, советник продолжал: - Сестра Анпу Вам не подойдёт. Только в случае становления наложницей, но никак не царицей.

- Это ещё почему?! - естественно, он не мог быть где-то далеко. Едва эти слова сорвались с губ Финэхаса, из-за ширмы вышел фаворит, зло глядя на советника.

- Ну, наверное, потому, уважаемый Анпу, что Вы забыли предупредить Его Величество, что Ваша сестра бесплодна. Пуста, как сброшенная раковина улитки. Болезнь в три... нет, пять

лет? А, Вас об этом не уведомили? – увидев побледневшего фаворита, констатировал, как подумала инави, известный уже ему факт Финэхас. – Что же, сочувствую, и хотя у Вас, уважаемый Анпу, есть вторая сестра, ей всего пять лет. Ждать тринадцать лет до возможности заключения брака с Его Величеством мы не можем. Однако Вы со своими наперсниками умудрились почти уничтожить всех тех, кто мог бы спасти ситуацию. И я безмерно рад, что успел вовремя, до того, как вы убили и этих двоих. Но, к сожалению, спасти нас сможет только одна.

– Почему? – нахмурился Фараон, увидев, как советник подталкивает вперед инави.

– Потому что эта леди, – кивок на Силис. – Была подарена Вам незаконно. Она мать и жена. И её супруг, осмелившийся угрожать собственной жене ради её молчания их сыном, уже находится в тюрьме родного города. А госпожу ждёт сын, которого мои люди доставили к родственникам госпожи. Конечно, Ваше Величество, если бы Ваши люди не торопились с устранением наложниц, выбор был больше, но теперь...

Финэхас кивком указал на Мив-шер, при этом не отводя взгляда от Фараона.

В комнате повисло молчание. Инави уже давно хотела заговорить, но некая сила, как она полагала, принадлежащая советнику, не давала ей даже рта раскрыть. Анпу тоже молчал, бросая встревоженные взгляды на своего господина и любовника. Наконец правитель заговорил:

– Я действительно должен это сделать?

– Да. Нет нужды делать госпожу Мив-шер, – губы мужчины предательски дрогнули, но он, быстро спохватившись, придал улыбке вежливую холодность, прежде чем продолжить: – Царицей. Достаточно, пока что, женой. Однако, хотя Вам нет необходимости торопиться, я бы рекомендовал познакомиться с госпожой поближе, – эти слова вызвали возмущение у инави, но, не имея возможности говорить и, как оказалось, двигаться, она была вынуждена лишь бросать недовольные взгляды на советника. – Ведь, если в следующем году вам никого не подарят, или они вам не понравятся, или ещё что-то случится, вам придётся возлечь с супругой, чтобы получить наследника. Престол не может оставаться без потомков. Чем дольше Вы будете тянуть, тем сильнее будут волнения среди Ваших подданных.

Молодой Фараон, закусив ноготь большого пальца, стал расхаживать по комнате. Снова воцарилось молчание, прерываемое лишь хлопаньем задников его ночных тапочек о босые пятки при каждом шаге.

В конце концов, Его Величество был вынужден остановиться, так как советник стал нетерпеливо притопывать ногой.

– Хорошо. Отправь её в храм Баст для подготовки, – при этом на саму инави он даже не взглянул. – А эту госпожу...

- Силис, - подсказал Финэхас.

- Да, убедись, что её доставят домой с подобающими извинениями.

- Тогда свадьба состоится через месяц, - услышав слова советника Фараон хотел возразить, но бросив взгляд на янтарноокого, предпочёл молчать. - Я позабочусь обо всём, Ваше Величество. Покорнейше прошу простить, что был вынужден разбудить Вас среди ночи, - на этот раз он поклонился, хотя поклон не был и в половину достоин называться "выражением почтения правителю".

Фараон лишь махнул рукой, отпуская всех, и удалился к себе, на ходу окликнув всё ещё застывшего в гостиной Анпу.

<http://erolate.com/book/3872/105301>